

ПРОБЛЕМИ ЗАКОННОСТІ

and Research. 1994. – V. 2. – № 1. – P. 19. 10. *Kratcoski P.* Correctional Counseling and Treatment. California, 1981. – P. 139-164. 11. *Singer S.* Juvenile Justice Reform in New York State // Law and Policy. – 1986. – № 8. – P. 457-483. 12. *Van Hirsch R.* Commensurability and Crime Prevention: Evolution Formal Sentencing Structures and Their Rationale // The Journal of Criminal Law and Criminology. – 1983. – V. 74. – № 1. – P. 209-249.

Надійшла до редакції 12.12.2008 р.

УДК 347.73

М.А. Перепелица, канд. юрид. наук
*Национальная юридическая академия Украины
имени Ярослава Мудрого, г. Харьков*

ЗНАЧЕНИЕ ФИНАНСОВОЙ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ КАК ОСНОВНОГО СВОЙСТВА СУБЪЕКТА ФИНАНСОВОГО ПРАВА

В финансово-правовой науке вопросу финансовой правосубъектности уже отводилось должное внимание в различных ракурсах её понимания в работах Л.К Вороновой, Н.П. Кучерявенко, М.В. Карасёвой, Н.И. Химичевой [См.: 6; 9; 14]. Несмотря на то, что данная проблематика представляет собой широкую сферу изучения, существуют некоторые положения, на которых не акцентировалось внимание учених и которые представляют определённый интерес при их исследовании. Это касается значения финансовой правосубъектности и её составляющих (финансовой право- и дееспособности) как основного, необходимого и неотъемлемого качества,

характеризующего понятие «субъект финансового права». Действительно ли данный признак выполняет основную и решающую функцию и в чём это выражается?

Основная задача настоящей статьи заключается в исследовании проблемы значения финансовой правосубъектности как необходимого основного свойства субъекта финансового права, роли и функциях её составляющих – финансовой правоспособности и дееспособности – при характеристике правовых возможностей участников финансовых правоотношений.

Наиболее ценным и значимым при исследовании понятия «субъект финансового права»

представляется признак финансовой правосубъектности. Его назначение заключается в том, что он выступает критерием отнесения того или иного субъекта права исключительно к виду субъектов финансового права. Все другие свойства, характеризующие это понятие, несмотря на всю их важность, всё же не являются основаниями, наличие которых выделяет каким-то образом именно группу субъектов финансового права. Они скорее универсальны и присущи субъектам финансового права, потому что последние выступают видом субъектов права в целом. Иными словами, субъект финансового права обладает как общими для всех субъектов права признаками, так и индивидуальными, присущим лишь ему признаком – финансовой правосубъектностью. Например, качество персонификации, суть которого выражается в том, чтобы объединить различные физические лица (придать им целостный вид), соединение которых в единое правовое лицо является необходимым для достижения поставленных целей, будет аналогичным образом проявлять себя и при характеристике понятий «субъект уголовного права», «субъект трудового права», «субъект гражданского права» и т.д.

То же самое можно сказать

и о признаках обособленности, опознаваемости, волеспособности и идентификации, которые также являются универсальными (об их содержании речь шла в других статьях автора). Скорее всего именно поэтому в правовой науке сложилась позиция, согласно которой не бывает финансовой, уголовной, трудовой, гражданской или иной обособленности, опознаваемости, волеспособности, идентификации, персонификации. Но когда идёт речь о таком свойстве, как правосубъектность, последняя всегда характеризуется своей специфической направленностью (финансовая, уголовная, трудовая, гражданская и др.). Вот почему признак финансовой правосубъектности можно считать единственным, суть которого выражается в том, чтобы так сказать, «выудить» из совокупности разнородных видов субъектов права «своих, родных» субъектов финансового права.

А выполняет эту функцию финансовая правосубъектность посредством механизма наделевания её участников возможностями обладания и осуществления юридических обязанностей и прав в правоотношениях, возникающих в процессе финансовой деятельности государства и муниципальных образований. Иначе говоря, *если субъект права имеет обязанности или права*

ПРОБЛЕМЫ ЗАКОННОСТИ

и реализует их на стадиях мобилизации, распределения, использования публичных денежных фондов либо на стадии контроля за такими процессами, то такое правовое лицо будет характеризоваться как субъект финансового права.

Финансовая правосубъектность – наиболее сложное юридическое свойство. Как отмечает Л.К. Воронова, «правосубъектность в финансовом праве включает в себя два элемента: возможность иметь права и нести обязанности (правоспособность) и возможность самостоятельно осуществлять свои права и обязанности (дееспособность)» [6, с. 32]. Данное суждение хотелось бы дополнить положением о том, что финансовая правосубъектность включает в себя ещё и элемент деликтоспособности, который логично включать в дееспособность как одну из её составляющих. Хотя в теории права имеет место позиция, согласно которой в состав правосубъектности отдельным элементом входит деликтоспособность, т.е. способность лица нести юридическую ответственность за совершённые правонарушения [7, с. 192]. Однако, учитывая, что юридическая ответственность – это закреплённая в законодательстве и обеспечиваемая государством юридическая обязанность правонарушителя

претерпевать принудительное лишение определённых ценностей, которые ему принадлежали [11, с. 136], а способность нести обязанности является, по сути, дееспособностью лица, считаем, что деликтоспособность является составной частью дееспособности и по аналогии финансовая деликтоспособность – составной частью финансовой дееспособности.

Н.И. Матузов, исследуя правосубъектность в рамках общей теории права, обратил внимание на важное обстоятельство, раскрывающее глубинное значение её существования. По его словам, «правосубъектность представляет собой правоспособность и дееспособность, вместе взятые, т.е. праводееспособность. Это объединительное понятие отражает те ситуации, когда правоспособность и дееспособность неразделимы во времени, органически сливаются воедино, например, у организаций или взрослых лиц, когда они одновременно и правоспособны, и дееспособны... Правосубъектность – собирательная категория. Она включает в себя четыре элемента: 1) правоспособность; 2) дееспособность; 3) деликтоспособность; 4) вменяемость – условие уголовной ответственности. Хотя последние два слагаемых охватываются, в конечном счёте, вторым; такое расчлене-

ние понятия в литературе проводится, и оно может способствовать более глубокому его уяснению» [13, с. 524, 525]. Следовательно, один из ведущих теоретиков права обращал внимание на то, что правосубъектность выполняет функцию объединительной и собирательной категории, а потому отражает ситуации, когда все её элементы являются неразделимыми во времени и характеризуют субъекта права как одновременно право- и дееспособного лица. Всё это с полным правом применимо и к финансовой правосубъектности.

На интересную особенность правосубъектности как общеправового понятия обращал внимание и Я.М. Магазинер. Он отмечал следующее: «В публичном праве, по общему правилу, дееспособность совпадает с правоспособностью, так как публичные права, не передаваемы, т.е. тот, кто имеет право, только тот и вправе его осуществлять или им распорядиться. Можно изменять свою частноправовую сферу через посредство представителя, т.е. третьего лица, уполномоченного действовать за представляемого, по особой доверенности, по закону или по назначению власти; но нельзя изменять через представителя, свою публично-правовую сферу или через него совершать выте-

кающие из неё акты. Можно поручить доверенному лицу продать вещь или участвовать в выборах правления частного акционерного общества, ибо это есть осуществление частного права. Но нельзя поручить своему представителю подать голос на политических выборах или по доверенности исполнить обязанность судьи» [10, с. 251].

Во-первых, важной для нас в этом суждении представляется мысль о том, что в публичном праве правоспособность сливается с дееспособностью, что как вывод влечёт за собой необходимость объединения их в какую-то общую категорию, какой и является правосубъектность. Соответственно, *в финансовом праве, как публичной отрасли, финансовая правоспособность сливается в некоторых ситуациях с финансовой дееспособностью и таким образом составляет всеохватывающую категорию финансовой правосубъектности.*

Во-вторых, следует обратить внимание на особенности реализации института публичных прав которые, по своей сущности являются непередаваемыми. Такое суждение в целом можно отнести и к сфере действия публичных прав в финансовом праве, хотя и с некоторыми оговорками. Безусловно, если сравнивать по содержанию та-

ПРОБЛЕМЫ ЗАКОННОСТИ

кие права субъектов финансового права, как право на проведение контролирующих действий (например, органом контрольно-ревизионной службы или налоговым органом) и право на использование налоговой льготы плательщиком, то первое, конечно, является непередаваемым. Невозможно представить, чтобы налоговый орган передал доверенность какому-либо иному государственному органу по осуществлению его контролирующих действий, например, контроля за суммой запрашиваемых налогоплательщиком бюджетных возмещений по налогу на добавленную стоимость. Что касается второго, то оно передаваемо: можно, к примеру, через доверенное лицо реализовать право на использование льготы по налогу. Но это право вообще спорно признавать публичным, ибо таковым выступает право, осуществляемое субъектом в интересах всего общества или государства (понятно, что в итоге в его интересах, но это уже иной философский вопрос).

Право же на налоговую льготу реализуется только в интересах самого налогоплательщика, а для общества и государства оно вообще может иметь негативные последствия. Массовое использование механизма налоговых льгот приводит к необходимости изыскания государс-

твом новых доходных источников для покрытия ущерба, который они наносят бюджету, как правило, за счёт нельготируемой категории плательщиков, что, в свою очередь, усиливает налоговое давление на последних. Первое же – право на проведение различных контролирующих действий компетентными субъектами в сфере функционирования публичных материальных ценностей – действительно является публичным, так как его реализация осуществляется в интересах государства, а значит, и общества.

Финансовая правосубъектность, выполняя роль объединяющей категории в рамках вопроса о правовых возможностях субъекта финансового права, оказывает важное воздействие на него и через свои составляющие элементы – финансовую правоспособность и дееспособность. Под финансовой правоспособностью следует понимать возможность лица обладать финансовыми обязанностями и правами в сфере правоотношений, регулирующих финансовую деятельность государства и муниципальных образований. Финансовая дееспособность – это возможность лица совершать (исполнять, осуществлять) юридические действия (обязанности и права) в сфере правоотношений, регулирующих финансовую де-

тельность государства и муниципальных образований. Прежде чем сделать выводы о значении и роли этих категорий как необходимых свойств субъекта финансового права важно обратить внимание на выводы учёных, исследовавших вопрос о содержании право- и дееспособности в общей теории права и иных отраслевых науках.

Применительно к понятию «правоспособность» (как правило, речь шла о гражданской правоспособности) позиции учёных по этому вопросу можно разделить на 2 противоположных направления, получивших в науке названия «теория динамической правоспособности», (выдвинутая М.М. Агарковым в 1940 г. [1, с.70-73]) , и «теория статической правоспособности» (её выдвинул С.Н. Братусь [2, с. 5-10] в 1950 г.). Нельзя сказать, что до этого времени в юридической науке не поднимались вопросы о содержании правоспособности (в основном отраслевых), безусловно, они рассматривались. Однако только в 40-50-х годах более чётко определились контуры различных точек зрения по данному вопросу и возможность их дифференциации по этим 2-м направлениям.

Согласно динамической теории содержание правоспособности зависит не только от её государственного признания, но и

от того, какими конкретными правами правоспособное лицо обладает. Поскольку конкретные отношения, участником которых правоспособное лицо становится, не остаются неизменными, то и правоспособность приобретает динамические качества, меняя всякий раз своё содержание для каждого данного лица вслед за изменением его отношения с другими лицами. Иначе говоря, сущность динамической теории заключается в том, что лицо обладает не только, так сказать, чистой, абстрактной либо бланкетной способностью или возможностью обладать правами и обязанностями, но и совокупностью конкретных обязанностей и прав, которые, безусловно, имеют свойство изменяться путём расширения или сужения своего содержания. Этот факт и придаёт правоспособности динамический характер. Такие обязанности и права неотделимы от понятия «правоспособность» и являются её составляющим элементом.

По статической теории содержание правоспособности всецело зависит от её государственного признания, а не отношений её носителя с другими лицами. Правоспособность – не конкретные права и обязанности, а абстрактная и всеобщая предпосылка обладания ими. Трактующая таким образом, она не мо-

жет дифференцироваться при сопоставлении одного субъекта с другим или тем более изменяться для одного и того же субъекта в разных конкретных общественных отношениях. Она принадлежит всем и каждому, оставаясь равной и неизменной как по объёму, так и по содержанию. Таким образом, сущность статической теории заключается в том, что лицо обладает только абстрактной и всеобщей возможностью (предпосылкой) иметь права и обязанности, а сами они уже не являются составляющим элементом правоспособности. Вследствие этого сама правоспособность является статической.

Оценивая изложенные теории, следует отметить, что первая – теория динамической правоспособности – представляется более логичной и целесообразной чем вторая. Во-первых, если исходить из положений статической теории, то правоспособность, будучи принадлежащей всем и каждому, равной и неизменной по объёму и содержанию, представляет собой явление, которое однажды замерло и которое не имеет никакого значения для юридической практики. Ведь практическая ценность любого правового понятия определяется целью, которой оно служит, роли, которую выполняет, и, что не менее важно, взаимодействием с

другими правовыми явлениями. А какую роль может выполнять статическая правоспособность и как может взаимодействовать с другими правовыми явлениями, если она является абстрактным понятием? Какие существуют перспективы её дальнейшего исследования? Можно ли в рамках статической теории обосновать существование правоспособности отраслевых видов, публично-правовой или частноправовой, наличие которых уже доказано юридической наукой?

Мы считаем, что практическая ценность правоспособности определяется именно совокупностью субъективных прав и юридических обязанностей, её составляющих. Их носители, обладая ими в соответствующих правовых отношениях (уголовных, финансовых, административных и т.д.), могут в последующем реализовать эти права и обязанности и таким образом достичь поставленных целей. Поэтому с позиций как раз динамической теории представляется возможным ответить на поставленные выше вопросы о цели и назначении правоспособности, её взаимодействии с другими правовыми явлениями, выделить особенности различных видов отраслевых правоспособностей, рассуждать о наличии в праве публично- и частноправовых видов правоспособностей.

Во-вторых, как вполне логично по данному вопросу рассуждает П. Виткявичюс, правоспособность означает закреплённую нормами права возможность соответствующего поведения субъекта, под которой далее понимается свойство последнего обладать конкретными субъективными правами и обязанностями [5, с. 20]. Действительно, именно наличие конкретных (предметных) обязанностей и прав позволяет в конечном итоге их носителю вести себя должным образом, соблюдать установленную законом модель поведения. Это могут быть обязанности или права (но чаще обязанности), направленные на совершение определённых действий либо воздержание от них. Следовательно, конкретные обязанности и права составляют один из элементов правоспособности в такой же степени, как и сама возможность обладания ими.

Соглашаясь с положениями динамической теории, отметим значение финансовой правоспособности как свойства субъекта финансового права. Поскольку финансовые правоотношения не остаются неизменными, то и финансовая правоспособность субъектов приобретает динамические качества, меняя своё содержание, расширяя либо сужая его. Последнее составляют такие элементы, как способность

иметь финансовые обязанности и права и их совокупность. Значит, субъект финансового права благодаря признаку финансовой правоспособности обладает динамическими, постоянно развивающимися и прогрессирующими обязанностями и правами.

При рассмотрении такой составляющей финансовой правосубъектности, как финансовая дееспособность, следует исходить из того, что её содержание должно соответствовать содержанию финансовой правоспособности, так как первая направлена на осуществление второй. Субъект финансового права может иметь возможность совершать только такие юридические действия в сфере мобилизации, распределения и использования публичных денежных средств, которые он первоначально способен иметь в силу своей финансовой правоспособности.

Эту особенность применительно к понятию «дееспособность» отмечали О.С. Иоффе («Дееспособность, как элемент правосубъектности, способствует реализации правоспособности и связана с последней прямой функциональной связью субординации» [8, с. 103]) и П. Виткявичюс («Логические объёмы понятий правоспособности и дееспособности являются равновеликими. Это означает, что лицу, обладающему способностью

иметь права и обязанности, предоставляется способность совершать действия в пределах содержания первой способности» [5, с. 21]). В.И. Синайский определял дееспособность как способность лица совершать юридические действия [12, с. 55]. Представляется, что такое определение понятия может претендовать на универсальность и применяться при характеристике любого вида дееспособности. Аналогичную, но уже более детальную дефиницию этой категории предлагал и Я.М. Магазинер («Понятие дееспособности примыкает к учению о юридических действиях и означает способность совершать юридические действия, влекущие за собой общеустановленные изменения в правовой сфере того, кто совершает эти действия или кого они юридически коснулись» [10, с. 252]).

Если задаться вопросом, что означает способность лица совершать юридические действия, то ответ будет очевиден: это значит, что лицо способно осуществлять конкретные юридические обязанности и права в определённой предметной правовой сфере. В этой возможности и заключается значение дееспособности.

Вышеизложенные выводы можно использовать при определении значения дееспособности

в финансовом праве. Её содержание составляют такие элементы, как способность реализовывать финансовые обязанности и права и их комплекс. Следовательно, субъект финансового права, обладая признаком финансовой дееспособности, имеет возможность непосредственно осуществлять обязанности и права в финансовых правоотношениях.

Таким образом, значение финансовой правосубъектности как свойства, характеризующего субъекта финансового права, заключается в том, что оно выступает критерием отнесения того или иного субъекта права исключительно к виду субъектов права финансового. Если субъект права имеет обязанности или права и реализует их на стадиях мобилизации, распределения, использования публичных денежных фондов либо на стадии контроля за этими процессами, то такое правовое лицо следует характеризовать как субъект финансового права. Финансовая правосубъектность выполняет также функцию собирательной и объединяющей категории, так как представляет собой финансовую правоспособность и финансовую дееспособность вместе взятые, что позволяет субъекту финансового права выступать одновременно финансово правоспособным и дееспособным.

Список літератури: 1. Азарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву. – М.: Юрид. лит., 1975. – 246 с. 2. Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. – М.: Юрид. лит., 1950 – 368 с. 3. Венедиктов А.В. Государственная социалистическая собственность. – М.: Юрид. лит., 1948. – 243 с. 4. Винницкий Д.В. Субъекты налогового права. – М.: Норма, 2000. – 178 с. 5. Виткявичюс Р.П. Гражданская правосубъектность советского государства. – Вильнюс: Минтис, 1977. – 287 с. 6. Воронова Л.К., Кучерявенко Н.П. Финансовое право: Учеб. пособие. – Харьков: Легас, 2003. – 360 с. 7. Загальна теорія держави і права: Навч. посіб. / Колодій А.М., Копейчиков В.В., Лисенков С.Л. та ін.. – К.: Юрінком, 1997. – 258 с. 8. Иоффе О.С. Логические пределы понятий юридического лица, оперативного управления, хозяйственного обязательства // Правоведение. – 1972. – № 6. – С. 103-105. 9. Карасёва М.В. Финансовое правоотношение. – М.: Норма, 2001. – 288 с. 10. Магазинер Я.М. Правоспособность и дееспособность // Правоведение. – 2000. – № 2. – С. 250-259. 11. Рабинович П.М. Основы загальної теорії права та держави: Посібник. – К.: Юрінком Інтер, 1994. – 169 с. 12. Синайский В.И. Русское гражданское право. – СПб.: Тип. Анненкова, 1909. – 299 с. 13. Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. – М.: Юрист. – 2000. – 756 с. 14. Финансовое право: Учебник / Отв. ред. Н.И. Химичева. – М.: Юристъ, 2001. – 452 с.

Надійшла до редакції 13.01.2009 р.

УДК 347.73

Г.В. Россіхіна, канд. юрид. наук
Національна юридична академія України
імені Ярослава Мудрого, м. Харків

ЩОДО ПИТАННЯ ПРО ЗАСТОСУВАННЯ ФІНАНСОВО-ПРАВОВИХ НОРМ

Надання учасникам суспільних відносин прав, покладення на них юридичних обов'язків пов'язано з дією правових норм. Загальновідомо, що право може діяти і реалізовуватися в різних формах з урахуванням інформаційно-психологічних та інструментальних аспектів. На сучасному етапі стадію реалізації норм фінансового (податкового) права можна визнати достатньо слабкою у всьому правовому ланцюжку, оскільки існуючі сте-

реотипи дії акта в силу самого факту його прийняття або правової неслухняності громадян, як і раніше, деформують їх правову свідомість і поведінку. Досить стабільними залишаються і прояви правового нігілізму. До того ж мало розроблені й неналежно здійснюються механізми здійснення фінансового права, застосування різних фінансово-правових актів.

Питання, які розглядатимуться в даній статті, мають те-